

Никулина И. Н.

ИЗ ИСТОРИИ ПРЕБЫВАНИЯ ССЫЛЬНЫХ ПОЛЯКОВ НА АЛТАЕ (20–50-е ГОДЫ XIX ВЕКА)

Рассматривается период пребывания на Алтае ссыльных поляков – членов Общества военных друзей в Белостоке, участников Ноябрьского восстания 1830–1831 гг., польских освободительных организаций конца 1830-х – начала 1840-х гг. На основе широкого круга источников (архивных, справочных и периодических изданий) в работе нашли отражение вопросы численности, мест проживания, рода занятий и деятельности ссыльных, их влияния на жизнь региона.

Ключевые слова: *Алтай, Кабинет Его Императорского Величества, польские политические ссыльные, Общество военных друзей, восстание, католическое духовенство.*

В последние годы большой интерес исследователей вызывает изучение истории отдельных сообществ. Особенностью польских сообществ в Сибири в XIX в. являлось значительное количество польских ссыльных, большое влияние практически на все стороны жизни региона.

В данной работе рассматривается пребывание на Алтае в 20–50-х гг. XIX в. ссыльных поляков – членов Общества военных друзей в Белостоке, участников Ноябрьского восстания 1830–1831 гг., польских освободительных организаций конца 1830-х – начала 1840-х гг.

Следует отметить, что под Алтаем в данный период подразумевается Алтайский (до 1834 г. – Колывано-Воскресенский) горный округ, включавший территорию современного Алтайского края, Республики Алтай, части Новосибирской, Кемеровской, Омской, Томской областей, восточной части Республики Казахстан.

Следует отметить особое положение, в котором находился Алтай как собственность царя, царской семьи, Кабинета Его Императорского Величества (Е. И. В.). Алтай вошел в состав Российского государства только на рубеже XVII–XVIII вв., т. е. значительно позднее других районов Сибири. В начале XVIII в. интенсивное освоение края было связано с именем известного промышленника Акинфия Демидова, который основал на Алтае Колыванский и Барнаульский медеплавильные заводы. 1 мая 1747 г. императрица Елизавета Петровна конфисковала имение Демидовых на Алтае, и эти земли стали собственностью царя фактически до Февральской революции 1917 г.

Таким образом, Алтайский горный округ был собственностью царя, которая распространялась на земли, леса, недра Алтая. Этим объяснялось своеобразие положения, занимаемого округом, являвшимся своего рода государством в государстве со своей администрацией, хозяйственным и правовым укладом. Управление этой собственностью было вверено Кабинету, находившемуся в Петербурге и осуществлявшему общее руководство.

Это особое положение Алтая и послужило причиной его закрытия для ссылки, которая была запрещена законами Правительствующего сената от 22 января 1762 г., затем от 29 апреля 1776 г., Высочайшим повелением от 18 июля 1808 г., запрещавшим водворять ссыльных всех категорий, что нашло отражение в материалах Государственного архива Алтайского края (Справка Кабинета... 1885: ф. 4, оп. 1, д. 18, л. 2, 3). Таким образом, запрет ссылки на Алтай получил свое законодательное оформление. Территория Алтая имела статус запретной зоны для размещения как уголовных, так и политических ссыльных.

Однако все препоны, возводимые администрацией Кабинета Е. И. В., не могли полностью оградить округ от ссылки. В исключительных случаях ввиду различных обстоятельств с учетом особого положения Алтая сюда допускались политические ссыльные, в том числе и польские.

Как известно, Общество военных друзей было раскрыто в результате выступления 24 декабря 1825 г. Литовского пионерского батальона, находившегося в Белостоке, солдаты и офицеры

которого отказались, как и декабристы, присягать Николаю I. Следствие по делу Общества военных друзей продолжалось в течение 1826 г. одновременно со следствием по делу декабристов. Шляхтичи Ф. Ордынский, И. Высоцкий, ученик Белостокской гимназии К. Ордынский обвинялись в принадлежности к тайным обществам. В делах Следственной комиссии о злоумышленных обществах отмечалось, что Высоцкий, кроме того, был послан в Свислочь «для присоединения к своему обществу такого же, существовавшего там между учениками. Карл Ордынский уличен в тайных и противозаконных сношениях с Игельстромом, Рукевичем, Трехбинским во время их нахождения под судом. Сверх того все они виноваты в ложных показаниях, К. Ордынский в ложном оклеветании жандарма Афанасия Тарасова, через которого якобы он имел с Рукевичем сношения; Феликс Ордынский, как уличал его крепостной Игельстромом человек Паршев, – в участии с Рукевичем и сестрою его Ксавериею к сокрытию бумаг и книг, принадлежащих Игельstromу, и в склонении Паршева к ложным по тому предмету показаниям, в чем Ф. Ордынский хотя и не признался... да и во время нахождения под судом Вегелина он покушался к тайному и противозаконному с ним сношению» (Восстание декабристов, 1925: 240).

Уместно отметить, что членов Общества военных друзей суд приговорил к каторге и ссылке в Сибирь. Ордынские и Высоцкий были приговорены к «лишению дворянства и живота», затем к лишению дворянства и ссылке в дальние крепости в крепостную работу на 10 лет с выходом в Сибирь на поселение (Сиверс, 1920: 252, 253, 255). Однако по Высочайшей конфирмации от 15 апреля 1827 г. Департамент главного штаба 2 мая 1827 г. сообщил окончательное решение о ссылке шляхтичей Ордынских и Высоцкого в крепостные работы вместо 10 лет на 5 и потом в Сибирь на поселение. Первоначально Высоцкий и Ордынские были направлены к Пермскому гражданскому губернатору для дальнейшего их препровождения, затем в Тобольск и 7 июня 1827 г. доставлены в Омск для «отправления крепостных работ». 6 августа 1827 г. в Усть-Каменогорск был направлен Иван Станиславович Высоцкий (р. около 1803 г.) – шляхтич, родом из Гродненской губернии (Декабристы, 1988: 47). Уместно отметить, что Усть-Каменогорск находился на юго-западной границе Алтайского горного округа при впадении р. Ульбы в р. Иртыш.

К месту назначения Высоцкий прибыл 25 августа 1827 г. Письмо родителям, копия которого сохранилась в Третьем отделении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии Государственного архива Российской Федерации, свидетельствует о трудностях, испытанных им на пути в Усть-Каменогорск. Он писал: «По месячном в г. Омске пребыванию, с распоряжения местного начальства, отправлен верст за 900 в крепость Усть-Каменогорскую и прибыл в оную 25 августа. Во время дороги и по прибытии на место (где мне судьба определилась) слава богу здоров. Чувствительное ваше обо мне попечение запрещает описывать мои страдания, а только убедительнейше прошу не оставить прислать мне денег, в которых я имею крайнюю нужду» (О тайном обществе... 1827: ф. 109. 1 эксп.; 1827: д. 136, ч. 4, л. 5).

Установлено, что, находясь в крепости, Высоцкий переписывался с отцом, Казимиром Высоцким, и братом, Петром Высоцким. Видимо, он сильно нуждался в средствах, так как ему постоянно посылались деньги родителями. Известно также о письме Высоцкого в Белостоке Василию Белявскому, доставленном в Третье отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. В Усть-Каменогорске ссыльный находился в крепостных работах около 2 лет 8 месяцев, затем по Высочайшему повелению от 27 января 1830 г. он был отправлен рядовым в Сибирский линейный батальон № 3 г. Петропавловска, куда прибыл 3 мая 1830 г. (О тайном обществе... 1827: д. 136, ч. 4, л. 7, 16).

В соответствии с документом, хранящимся в Историческом архиве Омской области, Феликс Викентьевич (р. 1802 г.) и Карл Викентьевич (р. около 1805 г.) Ордынские были направлены 20 марта 1828 г. из Омска на мельницу, принадлежащую Усть-Каменогорской крепости, а затем 12 января 1829 г. переведены в Усть-Каменогорск для отбытия там крепостных работ (Дела

о декабристах... 1826–1832: ф. 3, оп. 13, д. 17815, л. 159). Известно, что Ордынские происходили из дворян Белостокской области. Отец был стражником Белостокского обвода. Ф. Ордынский служил учителем всемирной истории и географии в Белостокской гимназии, учащимся которой был К. Ордынский (Декабристы, 1988: 134). К сожалению, сведения о пребывании этих ссыльных в Усть-Каменогорске ограничены.

Некоторое представление о положении Ордынских в Усть-Каменогорске дает официальная переписка, сохранившаяся в Российском государственном военно-историческом архиве. В октябре 1829 г. комендант Усть-Каменогорской крепости де Лианкур доносил, что состоящие во вверенной ему крепости арестанты Карл и Феликс Ордынские по повелению командира отдельного сибирского корпуса Вельяминова «были отправлены в Семипалатинскую крепость, а оттуда на инженерную пильную мельницу, принадлежащую Усть-Каменогорской крепости» (По всеподданнейшему рапорта Его Высочества... 1828–1831: ф. 36, оп. 4/847, д. 29, л. 47). Причиной перевода послужило притеснение де Лианкуром Ордынских. Вельяминов узнал об этом от инспектировавшего каторжные тюрьмы полковника сибирского корпуса жандармов Масло-ва. Очевидно, притеснение было настолько сильным, что даже жандармский полковник обратил на него внимание (Тальская, 1971: 23).

В Усть-Каменогорске ссыльные пробыли чуть больше года. Из переписки Ордынских следует, что там они сильно нуждались материально, поэтому им посылались деньги родственниками. Именно по ходатайству родственников 26 января 1830 г. последовало высочайшее повеление об определении Ордынских в Сибирский линейный батальон № 8 г. Семипалатинска. 30 мая 1832 г. они были произведены в унтер-офицеры (Восстание декабристов, 1925: 368).

В целом пребывание ссыльных членов Общества военных друзей на Алтае, несмотря на кратковременность и отсутствие подробных сведений об этом периоде, подтверждает их близость к декабристам, отбывающим такую же меру наказания – каторжные работы в Сибири с оставлением затем на поселении. Не случайно император Николай I, по словам Б. Кубалова, «в лице друзей из Белостока видел декабристов и притом весьма опасных» (Кубалов, 1925: 289). Практически одновременно отбывали ссылку в Усть-Каменогорске декабристы А. А. Фок, П. Иевлев, С. М. Семенов и члены Общества военных друзей К. и Ф. Ордынские, И. Высоцкий, хотя сведения о каких-либо контактах между ними отсутствуют. Очевидно, строгий полицейский надзор, невозможность свободного передвижения, кратковременность пребывания здесь сделали невозможным общение ссыльных.

Как известно, в 1831 г. в Сибирь на каторгу и в ссылку были отправлены участники Ноябрьского восстания 1830–1831 гг. Большая часть поляков была зачислена рядовыми в Сибирское казачье войско и размещена в укреплениях Сибирских линий.

Среди них можно назвать Адама Валичека, Селиверста Флерчика, Антона Ясковяка, которые после службы поселились в Усть-Каменогорске и женились там на местных жительницах (А. Валичек – на дочери отставного рядового Матрене Ситниковой, С. Флерчик – на дочери казака Февронии Малыгиной, А. Ясковяк – на дочери казака Фекле Злобиной и, что интересно, принял православие). Говоря о роде занятий названных ссыльных, следует отметить, что А. Валичек был портным, знал польскую и русскую грамоту, С. Флерчик занимался хлебопашеством, знал польскую грамоту, А. Ясковяк занимался рыболовством, был отличным печником, в городе имел свой дом (Герасимов, 1918: 22–24).

В Усть-Каменогорске проживали также сосланные за участие в восстании 1830–1831 гг. Борковский, Жичковский, Ленковский, Пухарский, Самардак, Щепановский, Якубовский. Однако сведения о них крайне ограничены. Известно лишь, что «Ленковский, сапожник по профессии, был убит в Усть-Каменогорске. Жичковский занимался выделкою овчин. Щепановский был скорняк. Жичковский, Щепановский, Самардак, Пухарский и Якубовский женились и умерли в Усть-Каменогорске» (Герасимов, 1918: 103–104).

В конце 30-х – начале 40-х гг. XIX в. была продолжена ссылка в Западную Сибирь участников конспиративных освободительных польских организаций и групп, среди которых были и неблагополучные в политическом отношении римско-католические священники, находившиеся на Алтае.

18 ноября 1839 г. из Министерства внутренних дел Департамента духовных дел иностранных исповеданий сообщалось генерал-губернатору Западной Сибири, что «по следованию, произведенному в Киевской губернии, оказались виновными в преступных речах, в хранении у себя возмутительного содержания бумаг и в непозволительной переписке римско-католические ксендзы Анкудович, Шишко и Михайлович, сосланные уже за преступные действия на покаяние в Брусилловский монастырь... Его Величество повелевает ксендзов Анкудовича, Торчановского, Михайловича, Шишко... отправить в сибирские уездные города под строгий надзор полиции». Согласно предписанию генерал-губернатора Западной Сибири от 23 декабря 1839 г. Торчановский был отправлен в Барнаул, Анкудович – в Кузнецк, Шишко – в Бийск, Михайлович – в Колывань «под строжайший полицейский надзор» (По отношению министерства... 1839–1845: ф. 3, оп. 13, д. 18084, л. 1-а, 1 об., 10, 10 об.).

Среди ссыльных представителей католического духовенства следует особо выделить Антония Анкудовича (1800 (1802)–1862), шляхтича Витебской губернии, окончившего Виленский университет со степенью магистра теологии. За хранение бумаг и недозволенной корреспонденции Анкудович был выслан в 1837 г. в Брусилловский монастырь капуцинов. Однако в результате доносов брата Б. Вроблевского в сентябре 1839 г. о ведении Анкудовичем в монастыре непозволительных разговоров и 14 октября 1839 г. с предупреждением о якобы готовящемся покушении на Николая I, в котором были замешаны Анкудович и Шишко, а также за хранение бумаг и корреспонденции возмутительного содержания Анкудович был сослан в Кузнецк под строгий надзор полиции, куда был доставлен 9 января 1840 г. (Śliwowska, 1998: 40).

В августе 1840 г. генерал-губернатору Западной Сибири доносилось, что находившийся в Кузнецке ксендз Анкудович представил прошение «о дозволении ему заниматься какой-либо службой для снискания себе пропитания». Из Министерства внутренних дел Департамента духовных дел иностранных исповеданий в январе 1843 г. сообщалось также генерал-губернатору Западной Сибири, что Анкудовичу была «отправлена посылка с церковными вещами из г. Полоцка от декана ксендза Вержковского без ведома надлежащего начальства и потому возвращена назад в г. Полоцк» (Śliwowska, 1998: 40). В 1850 г. Анкудович получил разрешение на поселение в Томске под надзором полиции, с 9 октября был там викарием.

Павел Шишко 10 января 1840 г. прибыл в Бийск. В Бийске Шишко в 1847 г. основал первую частную школу, что имело важное значение для города в условиях нехватки грамотных людей (Исупов, 1999: 149). К сожалению, сведений о числе учащихся в ней и содержании обучения не сохранилось. Известно, что Шишко получал денежное пособие сначала 57 руб. 14¼ коп. в год, затем 114 руб. 28½ коп. (1855), кроме того, ему было прислано письмо «с деньгами 29 руб. 70 коп. серебром» (Śliwowska, 1998: 609).

В полицейских донесениях отмечалось, что Шишко «занимается чтением книг, поведение полностью безупречно». В июле 1856 г. он подал прошение о возвращении на родину. 26 августа Третье отделение удовлетворило просьбу при условии, если это не встретит возражения со стороны генерал-губернатора Западного края (Śliwowska, 1998: 608–609). Известно, что 25 августа 1856 г. П. Шишко скончался и был похоронен на местном кладбище.

К сожалению, сведения об остальных ссыльных католических священниках этого периода крайне скудны и отрывочны. Известно, что 25 апреля 1843 г. скончался от чахотки в Барнаульском заводском госпитале находившийся под надзором полиции в Барнауле Михаил Торчановский (По отношению министерства... 1839–1845: д. 18084, л. 37). Практически отсутствуют сведения о Михайловиче, который с 1840 г. проживал в Колывани.

Известно, что в 1849 г. по конфирмации киевского военного подольского и волынского генерал-губернатора за политическое преступление Александр Михайлович Левицкий был лишен всех прав состояния, сослан в Сибирь «в каторжную работу в крепостях на 12 лет», находился в Усть-Каменогорской крепости. В дальнейшем приказом Его Императорского Величества от 21 июня 1854 г. он был освобожден от каторжных работ, переведен на поселение «в Бийский округ Смоленскую волость кроме деревень Верхне Катунской и Карасукской» и причислен в разряд поселенцев Смоленской волости (Переписка... 1849: ф. 177, оп. 1, д. 361, л. 53, 56 об.). К сожалению, какие-либо подробности об его пребывании на Алтае отсутствуют.

Таким образом, в 20–50-х гг. XIX в. на Алтае в общей сложности находилось 18 ссыльных поляков.

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод, что пребывание польских ссыльных в 20–50-х гг. XIX в. на Алтае является составной частью истории формирования польского общества в Сибири. Несомненно, дальнейшие исследования дополнят уже имеющиеся сведения о жизни в изгнании этих людей, что будет способствовать воссозданию полной картины пребывания поляков на Алтае и в целом в Сибири.

Список литературы и источников

- Восстание декабристов. Т. 8. Материалы. Алфавит декабристов. Л.: Госиздат, 1925. 432 с.
- Герасимов Б. Ссыльные поляки в Семипалатинской области: (Краткий исторический очерк) // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. Семипалатинск, 1918. Вып. 12. С. 1–109.
- Декабристы. Биографический справочник. М.: Наука, 1988. 446 с.
- Дела о декабристах, сосланных в Сибирь (1826–1832 гг.), Омск // ИАОО. Ф. 3, оп. 13, д. 17815, 165 л.
- Исупов С. Ю. Бийск: острог, крепость, город. Бийск: НИЦ БИГПИ, 1999. 151 с.
- Кубалов Б. Члены «Тайного общества военных друзей» на каторге и поселении // Декабристы на каторге и в ссылке. 1825–1925. М.: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1925. С. 287–306.
- О тайном обществе военных друзей (1827 г.), Москва // ГАРФ. Ф. 109, 1 эксп.; 1827: д. 136, ч. 4, 23 л.
- Переписка с Бийским земским судом о имуществе умерших крестьян (1849 г.), Барнаул // ГААК. Ф. 177, оп. 1, д. 361, 100 л.
- По всеподданнейшему рапорта Его Высочества Цесаревича о беспорядке, случившемся в Литовском пионерском батальоне, и об офицерах оного штабс-капитане Игельстроме и поручике Вегелине (1828–1831 гг.), Москва // РГВИА. Ф. 36, оп. 4/847, д. 29, 51 л.
- По отношению Министерства внутренних дел о ссылке в Сибирь римско-католических священников: Анкудовича, Шишко, Михайловича и Шалевича за 1839 г. (1839–1845 гг.), Омск // ИАОО. Ф. 3, оп. 13, д. 18084, 52 л.
- Сиверс А. А. «Тайное общество военных друзей» // Дела и дни. Петроград, 1920. Кн. 1. С. 239–259.
- Справка Кабинета о запрещении водворять в Алтайский округ административноссыльных. Прошения ссыльных о причислении к сельским обществам и по другим вопросам. Списки ссыльных (1885 г.), Барнаул // ГААК. Ф. 4, оп. 1, д. 18, 381 л.
- Тальская О. С. Члены тайного общества военных друзей в Сибири // Советское славяноведение. 1971. № 4. С. 20–25.
- Slivowska W. Zeslancy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej połowie XIX wieku. Warszawa: Wydawnictwo Dig, 1998. 835 s.

Никулина И. Н., доктор исторических наук, зав. кафедрой.

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова.

Пр. Ленина, 46, Барнаул, Алтайский край, Россия, 656038.

E-mail: innikulina@mail.ru

Материал поступил в редакцию 15 августа 2015.

Nikulina I. N.

**FROM HISTORY OF STAY OF EXILED OF POLES IN ALTAI
(THE 20th – THE 50th OF THE XIX CENTURY)**

The feature of the polish communities in Siberia in the XIX century was a significant amount of the polish exiled who rendered great value practically on all aspects of life of the region.

The polish link to Altai in the XIX century was a component of the siberian exile used as one of the most widespread repressive measures of the government against participants of revolutionary liberation movement in Russia.

The article on the basis of a wide range of sources (archival materials, help and periodicals) and literature considers the polish exiled, participants of the polish national liberation movement, members of Society of military friends in Bialystok Ivan Vysotsky, Karl and Felix Ordynskiye, who were in exile in Ust-Kamenogorsk were first of which.

Despite limitation of the available data, questions of number, the places of residence, financial position and living conditions, an occupation, influence on life of the region of the banished participants of November revolt of 1830–1831, the polish liberating organizations of the end of the 1830th – the beginning of the 1840th found reflection in work. Activity of exiled of roman catholic priests of Anthony Ankudovich in Kuznetsk, Pavel Shishko, who founded the first private school in Biysk is shown.

In article it is indicated the fact of serving of punishment in Altai (in the Ust-Kamenogorsk fortress, then in Biysk the district of the Smolensk volost) Alexander Levitsky.

The considered material allows to draw a conclusion that the stay of the polish exiled in the 20th – the 50th of the XIX century in Altai is a component of history of formation of the polish community in Siberia. Undoubtedly, further researches will add already available data on life in exile of these people that will promote a reconstruction of a full picture of stay of poles in Altai and in general in Siberia.

Key words: *Altai, E.I.V. Office, polish political exiled, Society of military friends, revolt, catholic clergy.*

References

Vosstaniye dekabristov. Tom 8. Materialy. Alfavit dekabristov [The Decembrists uprising. Vol. 8. Materials. An alphabet of the Decembrists]. Leningrad, Gosizdat Publ., 1925. 432 p. (in Russian).

Gerashimov B. Sslynyye polyaki v Semipalatinskoy oblasti (Kratkiy istoricheskiy ocherk) [Polish deportees in Semipalatinsk oblast' (A short historical study)]. *Zapiski Semipalatinskogo podotdela Zapadno-Sibirskogo otdela Russkogo Geograficheskogo obshchestva – Records of Semipalatinsk subdivision of the West-Siberian branch of the Russian Geographic Assotiation*. Semipalatinsk, 1918. Vyp. 12. Pp. 1–109 (in Russian).

Dekabristy. Biograficheskiy spravochnik [The decembrists. A biographical handbook]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 446 p. (in Russian).

Dela o dekabristakh, soslannykh v Sibir' (1826–1832 gg.), Omsk [Stories about the Decembrists deported to siberia (1826–1832), Omsk]. *IAOO. F. 3. Op. 13. D. 17815. 165 l.* (in Russian).

Isupov S. Yu. *Biysk: ostrog, krepost', gorod* [Biysk: ostrog, fortress, city]. Biysk, NITS BiGPI Publ., 1999. 151 p. (in Russian).

Kubalov B. Chleny "Taynogo obshchestva voennykh druzey" na katorge i poselenii [Members of "A Secret Association of War Comrades" at penal servitude and penal colony]. *Dekabristy na katorge i v ssylke. 1825–1925* [The decembrists at penal servitude and in deportation]. Moscow, Vsesoyuznoye obshchestvo politkatorzhan i ssyl'noposelentsev Publ., 1925. Pp. 287–306 (in Russian).

O taynom obshchestve voennykh druzey (1827 g.), Moskva [About a Secret Association of War Comrades (1827), Moscow]. *GARF. F. 109. 1 ehsp. 1827 g. D. 136. Ch. 4. 23 l.* (in Russian).

Perepiska s Biyskim zemskim sudom o imushchestve umershikh krest'yan (1849 g.), Barnaul [Correspondence with Biysk regional court about an estate of dead peasants (1849), Barnaul]. *GAAK. F. 177. Op. 1. D. 361. 100 l.* (in Russian).

Po vsepoddaneyshemu raporta Ego Vysochestva Tsarevicha o besporyadke, sluchivshemsya v Litovskom pionerskom batal'one, i ob ofitserakh onago shtabs-kapitane Igel'strome i poruchike Vegeline (1828–1831 gg.), Moskva [From the report to His Majesty

Prince on riots that happened in Lithuanian pioneer battalion and on its officers captain Igelstom and lieutenant Vegelin (1828–1831), Moscow]. *RGVIA*. F. 36. Op. 4/847. D. 29. 51 l. (in Russian).

Po otnosheniyu Ministerstva vnutrennikh del o ssylke v Sibir' rimsko-katolicheskikh svyashchennikov: Ankudovicha, Shishko, Mikhailovicha i Shalevicha za 1839 g. (1839–1845 gg.), Omsk [Ministry of Internal Affairs about deportation to Siberia of catholic priests: Ankudovich, Shishko, Mikhailovich and Shalevich in 1839 (1839–1845), Omsk]. *IAOO*. F. 3. Op. 13. D. 18084. 52 l. (in Russian).

Sivers A. A. "Taynoye obshchestvo voennykh druzey" [A Secret Association of War Comrades]. *Dela i dni* [Matters and days]. Petrograd, 1920. Book 1. Pp. 239–259 (in Russian).

Spravka Kabineta o zapreshchenii vodvoryat' v Altayskiy okrug administrativnossyl'nykh. Prosheniya ssyl'nykh o prichislenii k sel'skim obshchestvam i po drugim voprosam. Spiski ssyl'nykh (1885 g.), Barnaul [Cabinet notes about prohibition of deportations to Altai district. Deportees' requests about their registration in villages' communities and other matters. Lists of deportees (1885), Barnaul]. *GAAK*. F. 4. Op. 1. D. 18. 381 l. (in Russian).

Tal'skaya O. S. Chleny taynogo obshchestva voennykh druzey v Sibiri [Members of a Secret Association of War Comrades in Siberia]. *Sovetskoye slavyanovedeniye – Soviet Slavic studies*, 1971, no. 4, pp. 20–25 (in Russian).

Sliwowska W. *Zeslancy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej polowie XIX wieku*. Warszawa, Wydawnictwo Dig Publ., 1998. 835 s. (in Polish).

Nikulina I. N.

The Altai State Technical University named after I. I. Polzunov.

Pr. Lenina, 46, Barnaul, Altai region, Russia, 656038.

E-mail: innikulina@mail.ru